

О моральном облике советского ученого

Раскрывая преимущества передовой советской науки перед наукой капиталистического мира, товарищ Сталин говорил: «Я думаю, что наша страна с ее революционными навыками и традициями, с ее борьбой против восточности и западщины, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук. Куда ли можно сомневаться, что на нашей земле можно совмещать, что на полное и свободное научное творчество способны лишь новые люди, свободные от этих недостатков. Наша страна имеет в этом отношении великую будущность: питатели и рассадники наук, свободных от пут».

С того дня, когда было высказано это замечательное предвидение, прошло свыше двух десятилетий.

Партия Ленина—Сталина воспитала за это время многочисленные кадры работников науки, которые верой и правдой служат советскому народу.

Ныне, когда Советский Союз приступил к осуществлению планов творчества и созидания, не имеющих примера в истории человечества,—нет ни одной области науки, которая осталась бы вне влияния этих смелых и грандиозных замыслов преобразования природы и гигантского развития производственных сил.

Характерной особенностью нынешнего этапа развития советской науки является все возрастающее значение коллективной научной мысли. Жизнь требует от наших ученых быстрого и исчерпывающего решения десятков сложнейших вопросов. Так, например, в поисках наилучшей конструкции отдельных частей машин для строительства гигантских гидроэлектростанций одновременно проверяются десятки конструктивных решений различных научных коллективов. Математики помогают машиностроителям находить наиболее простые и эффективные способы испытания конструкций на уменьшенных моделях. Гидротехники, выполняя задания ихтиологов, обследуют устройства для пропускания рыбы к местам нереста в верховьях перерожденной плотинами реки. Химики и агрохимики в содружестве с ирригаторами разрабатывают способы предохранения обводняемых земель от засоления. Орнитологи изучают возможности привлечения птиц в районы молодых лесопосадок, предотвращая тем самым угрозу массового размножения вредных насекомых. Все научные работы, связанные со стройками коммунизма,—это работы единого могучего научного коллектива.

Бойцам огромной армии ученых присуще понимание общих задач, стоящих перед страной. Советскому ученому свойственен дух коллективизма, «чувство долга» по отношению к товарищам. Он создает свою высокую моральную ответственность за развитие всей советской науки в целом.

Успехи наших ученых бесспорны. Однако некоторые отрасли науки еще отстают от великих задач строительства коммунизма, выдвигаемых жизнью. К ученым всех специальностей относятся призыв товарища Сталина к смелости в науке, к решимости ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими; когда они превращаются в тормоз для движения вперед.

Важнейшим средством борьбы за передовую науку является свобода критики. Советский ученый должен уметь правильно и мужественно воспринимать критику. Необходимо культивировать в наших научных учреждениях атмосферу товарищеского доверия, поддержки смелых исканий новых путей, пресекать попытки подчинить деловые, принципиальные отношения отношениям личным.

Примером того, как отсутствие свободы критики приводит к тяжелым срывам в целой отрасли науки, может служить порочная практика Института географии Академии наук СССР. Академик А. А. Григорьев, руководивший этим институтом, выдвигал в свое время под видом последнего слова в науке ряд немарксистских умозрительных схем. Значительная часть работ института проходила в отрыве от научных нужд страны, однако работы академика А. А. Григорьева широко популяризовались и захватывались его сотрудниками. Любая попытка критики этих работ в институте встречалась в штыки. В результате неудовлетворительной деятельности Института географии, замедлилась темпы развития географической науки.

Враги критики не всегда выступают открыто. Их противодействие критике выражается порой в отрицательных формах скобки. Научные споры двух профессоров Иркутского меццинского института т.т. Никитина и Штыровой не выходили за пределы нормальной научной дискуссии до тех пор, пока Штырова не выступила с критикой Никитина за то, что он уделяет мало внимания своей теоретической подготовке. С этого дня работающий под руководством проф. Никитина ассистент Абрамов при молчаливом одобрении своего руководителя начал клеветнический поход против Штыровой. Научный спор превратился в склоку. Клеветник был разоблачен коллективом. Но как выглядел в этой истории позиция проф. Никитина? Как выглядела позиция руководителей института?

ВРАЧ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

ИРКУТСК. (Наш корр.). У бакенщика Николая Гранина, живущего на острове, вдалеке от населенных пунктов, внезапно заболела пятнадцатилетняя дочка. Девочка была очень плохо. Когда на реке показался буксирный пароход с караваном барж, бакенщик сигналом оставил буксир, вскарабкался в лодку и, подняв, раскрасив капиту о своем несчастье.

С парохода в Иркутск немедленно полетела радиопрограмма. И через несколько минут после ее получения по Ангаре мчался быстрый катер, на борту которого находился врач Мария Савельева. Помощь прибыла вовремя, ребенок был спасен.

Нередко приходится Выноградову и ее товарищам по работе выезжать к бакенщикам, живущим по всему ангарскому

Подобным правам не место в честной семье советских ученых! Кадры советской науки непрерывно пополняются молодыми силами. Предпосылкой к этому является невиданный расцвет народного образования в СССР. Воспитать молодежь, пришедшую в науку, умело преподавать ей суровую школу научного труда, требующего не только глубоких знаний, но и выдержки, смелости, настойчивости,—важнейшая задача научного руководителя. Он должен внимательно следить за ростом молодых творческих кадров, смелее вовлекать их в самостоятельную и ответственную работу. Для крупнейшей науки нашей страны характерно именно это глубокое понимание смысла и значения союза старых работников науки с молодыми.

Между тем имеются еще факты обезличивания, а то и прямого присвоения научным руководителем результатов труда своих сотрудников. Когда член-корреспондент Академии наук БССР С. Г. Скоропанов, выступавший вначале в качестве редактора книги «Кок-сагыз», в дальнейшем отменяет от авторства фактически авторов отдельных разделов книги — научных сотрудников Лашкевича и Делисова, то это нельзя расценить иначе, как проявление чуждых нашему обществу нравов.

Советского ученого всегда отличают высокая идейность, принципиальность и зуровая требовательность к себе. Научный работник, который не участвует последовательно в развитии передовых научных идей, не учится,—перестает расти. А у нас есть еще такие работники, которые после защиты диссертации или получения высокого академического звания на протяжении ряда лет ничем не проявляют своей творческой активности. Будучи научно бесплодными, такие люди заняты преимущественно лишь заботой об административном укреплении своих шапках позиций.

Советская научная общественность обязана вести непримиримую борьбу со всеми проявлениями зазнайства, зажима критики. При этом решающее значение имеет воздействие коллектива. Общественное мнение — справедливый и компетентный судья во всех вопросах научной этики. Именно оно способно объективно и беспристрастно судить о том, насколько хорошо работает тот или иной член научного коллектива. Именно в коллективе создается та моральная обстановка, в которой только и может свободно развиваться любое творческое дело.

Коллектив решает и задачу воспитания отдельных ошибающихся людей. Такова одна из целей свободных творческих дискуссий, двигающих нашу науку вперед и вместе с тем помогающих борьбе с буржуазными пережитками в сознании отдельных деятелей науки. Сколько биологам, языковедам, химикам, допустившим ошибки, творческая критика научных коллективов помогла во-время пересмотреть неверные взгляды, честно и смело признать свои ошибки, стать на путь правильного их преодоления и исправления!

Священная обязанность партийных и непартийных большевиков в науке — высоко держать знамя партийной принципиальности, во-время поправлять людей, предотвращать всякие попытки замызгивания их ошибок, помогать им творчески расти и развиваться.

Разумеется, творческая среда, в которой развивается советская наука, не ограничивается рамками коллективов научных учреждений и специалистов той или иной области знания. Наука в СССР — общенародное дело, и важнейшим залогом творческого роста научных кадров является непрерывное укрепление связи науки с практикой коммунистического строительства. Стремление к единству теории и практики, стремление поставить все достижения науки на службу народу было всегда присуще прогрессивной русской науке. Но только в социалистическом обществе эта славная традиция стала закономерностью. Бесчисленные преграды закрывали ранее для науки дорогу к жизни. С. Янин боролся Ломоносов и Бултеров, Менделеев и Сеченов, Мечников и Докучаев. Советскому ученому доступно величайшее счастье, о котором могли лишь мечтать его собратья кореволуционной поры: видеть, как его творчество служит удовлетворению насущных потребностей общества. Наш ученый тысячами путей связан с жизнью, работает в содружестве с передовиками производства, практикой проверяет справедливость своих теоретических построений.

Важнейшими качествами советского ученого — пламенного патриота своей Родины — являются непримиримость и принципиальность в борьбе с реакционными влияниями в науке, верность к любым проявлениям низкопоклонства перед иностранщиной. Именно потому, что советские ученые наиболее ясно понимают гуманистическую, созидательную сущность науки, столь полно выявившуюся в стране социализма, — они представляют собой олицетворение передовых борцов за мир, за дружбу и сотрудничество между народами.

Велики и почетны задачи науки в нашем обществе, строящем коммунизм. Велика и ответственна миссия советского ученого, призванного решать эти задачи. Беспощадно вытравлять нравы, чуждые духу нашей передовой науки, морали нашего общества, повышать идейный уровень и народнохозяйственную значимость своего научного труда — таков высокий долг деятелей советской науки.

водному пути — от порта Байкал до старинного сибирского села Братска. Едут они не только по вызову; врачи Иркутского водолечебного центра систематически посещают каждый бакенный пост, наблюдая за здоровьем «речных обходчиков», проводя очередной профилактический осмотр, давая добрый совет по уходу за ребенком. На далекий остров или на берега, покрытые непроходимой тайгой, они приезжают, имея все необходимые медикаменты и походную лабораторию для анализов. Двести бакенщиков трудятся на 700-километровой ангарской водной трассе. Но как бы далеко они ни находились, они постоянно чувствуют заботу Советского государства об их здоровье и благополучии.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 87 (2805) Вторник, 24 июля 1951 г. Цена 40 коп.

Назвм ХИКМЕТ ВЫИДЯ ИЗ ТЮРЬМЫ...

У Т Р О Ч А С Н О Ч И

Ты проснулся. Где? В своем доме. Но дома отныне просыпаться ты. Верный признак тридцатидесяти лет, проведенных в тюрьме.

Кто лежит с тобой рядом? Одиночество? Нет, жена. Она спит, как ребенок. Как идет ей беременность!

Сколько времени? Половина шестого — ты знаешь, что до вечера беспокоиться нечего. Есть полицейское правило — засветло не арестовывать.

Вечерняя прогулка. Ты вышел из-за решетки тюремной. Ты вышел. Ты вместе. И жена твоя беременна. Взяв тебя под руку, она гуляет с тобой по кварталу. И легко, словно даже и не устала, несет свою священную тяжесть.

Ты горд собой и ею горд. Вечерний город остывает, как будто пальцы ребенка озлял, и, кажется, надо взять и согреть в ладонях эту прокладку.

Коты квартала у двери мясной сошлись, как поклонники. А на втором этаже — жена мясника, груди на подоконнике, завывая, скучая и тая, вечера созерцает картину.

Небо чисто. Как раз там, где его середина, первая вечерняя звезда блещит, как налитая в стакан вода. В этом году бабье лето. Абрикосы уже пожелтели, но нижки еще зеленые. Дочь молочница Георгия с наборником Ахметом вышли гулять, и в тени пальцы их сплетены, и ты видишь это.

В бакалейной лавчонке Сурена загорелся огонь. Он армянской резни не забыл. Он убитым отцом не простит до конца, до смертной черты. Но он любит тебя, потому что и ты не простил тех, кто помог на лбу Турция выжечь это клеймо.

Все чашоточные квартала, те, что уже не встают, смотря на вечер сквозь стекла. В койфине — пшот, а около можно видеть печальную спину безработного сына прахича Фатымы.

Радио Осман беи передает вечерние известия, и ты с женою вместе попадаешь в Корею, где желтолицые люди сражаются с белым драконом и куда гряными законом загляны четыре тысячи Ахметов, чтобы убавить своих братьев. Ты багровеешь от гнева, слушая это, и от бессилья вернуть их обратно.

И печаль, не вообще, не чья-то, какая понало, а именно твоя, собственная, беснуется со связанными руками, как будто жегу твою дождиком так, что она упала при тебе животом на камень. И ребенка уже не будет.

Или как будто тебя опять судят, и снова в тюрьме, за решеткой, перед твоими глазами по суткам крестьяне и жандармских куртках бьют просто крестьян.

Свалилась ночь. Пора и домой. Полицейский автомобиль, пахнувший тюрьмой, дотерпев дотемна, выезжает из-за угла, свистя на камни. — Не к нам ли? — пенчет жена.

Рождение. Его мать родила мне мальчика. Мальчик, белокурый, безбровый, дышит тепло — свевидящийся шар в голубых пеленках — и весит три кило.

Когда мой мальчик родился, родился дети в Корею, покоеже на подсолнечник, но рука Макартура срезала их поскорее, пока они не попробовали материнского молока.

Когда мой мальчик родился, родился дети в застенках Греции. Их отлов убия, решетки были первыми в мире, на что им дали смотреть и около чего греться.

Когда мой мальчик родился, родился дети в Анатолии, она были синеглазые, черноглазые, кареглазые.

Но види их покрывали сразу. И я не знаю, со сколькими из них случится чудо — останется в живых.

Когда мой мальчик родился, дети родились в самой великой стране и окунулись в счастье, которое дать всем детям хотелось бы мне.

Когда моему мальчику будет столько лет, сколько мне, я умру. Но земной шар уже сможет стать огромной колыбелью, с шелковой постелью, где будут нарване баюкать всех детей, всех цветов кожи!

Авторизованный перевод К. СИМОНОВА

ПРАЗДНИК ПЕСНИ

КУДЫМКАР. (Наш корр.). Здесь состоялся день советской песни, — так было названо выступление 15.000 участников художественной самодеятельности Коммунистического национального округа. Праздник открылся выступлением сводного хора в составе 3.500 человек, которым руководил директор Юрической школы Г. Бударин. Хор исполнил на коми-пермяцком языке «Песню о Сталине» — о горящей любви к великому вождю, дающему радость и счастье обезземленному народу. Затем была исполнена песня «Ой ты, Иньва» на слова коми-пермяцкого поэта С. Караваева.

Патриотическое начинание машиниста Евстигнеева

ОРЕЛ. (Наш корр.). Добрая слава идет по области о патриотическом начинании машиниста паровозного депо Елец Василья Васильевича Евстигнеева. Старый машинист, отдавший сорок лет своей жизни работе на железнодорожном транспорте, решил принять посильное участие и в осуществлении сталинских планов преобразования природы, величие которых захватывало его, как и миллионы других советских людей.

— Раньше мне казалось, что, занятый на своей основной работе, я не смогу принять непосредственного участия в выполнении сталинского плана преобразования природы, — рассказывает он. — Но вскоре возникла такая идея. Я узнал, что оросительные станции, построенные в некоторых колхозах, работают неэффективно. Отдельные колхозники жаловались на то, что локомотивы плохо оправдывают свое назначение. Локомотивы — это дело мне знакомое, и я решил помочь наладить их работу.

Коммунист тов. Евстигнеев поступил так, как подсказала ему совесть большевика, совесть советского человека-патриота. Получив очередной отпуск, он пришел в горком партии и попросил направить его в район, где неблагополучно с использованием локомотивов.

Там он помог колхозникам Чернавского района пустить шесть насосно-силовых установок и научил машинистов использовать локомотив на полную мощность. Затем елецкий машинист побывал в Долгоруковском районе. Он посоветовал колхозникам применить имеющиеся в районе залежи торфа в наладку работу локомотивов на местном топливе. Это предложение немедленно сократило расходы колхозов по обслуживанию насосно-силовых установок.

В прошлом году тов. Евстигнеев за время своего отпуска отремонтировал четыренадцать машин в колхозах Чернавского, Чибисовского, Долгоруковского районов и подготовил двенадцать локомотивистов. Весной нынешнего года железнодорожник-патриот поехал в Чернавский район и помогал налаживать работу оросительных станций.

В Елецкий горком и партком железнодорожного узла поступают десятки сердечных благодарностей от хлеборобов машинисту-патриоту.

В. КОМОВ

Шагают по степи экскаваторы...

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Есть такие хорошие стихи для детей о шагающем доме, который отправляется, куда зовутся его жильцы. Это, конечно, шутка. Но нечто подобное сейчас происходит в действительности на трассе Волго-Донского канала. По степным дорогам идут машины шагающие экскаваторы, совершающие многокилометровые переходы.

Они идут днем и ночью, медленно перемещая свои огромные металлические туловища. Закончив смену, экскаваторщик отправляется отдыхать домой, в поселок. Утром он догонит машину, которая успевает к этому времени пройти километра полтора. Шагающие экскаваторы №№ 18 и 20 за 166 часов прошли по степи 31 километр, совершив небывалый в истории строительства канала переход.

Вызвано это тем, что в Красноярском, Чапуринском и Березлавском строительных районах завершены земляные работы. Канал здесь прорыт на всем протяжении, и оставшиеся машины идут на новые участки.

На трассе канала хорошо известны шагающий экскаватор № 3. На нем работает опытный машинист Дмитрий Кирсанов. Вместе с товарищами он вырыл котлован под четвертый, пятый и шестой шлюзы волжской лестницы. Ныне мы встретили Дмитрия Кирсанова в его машину в степи, километрах в десятке от последнего места работы. Вот машина подошла к железной дороге Сталинград—Тихорецк. Пешеход железнодорожного полотна — трудное дело. На лямку прекращается движение. Между рельсами укладываются шпалы, и по этой искусственной дороге машина перебирается на другое створу. Кирсанов смотрит на часы. Стоит 50 минут заграчено на переход 34 минуты.

Машинист экскаваторов №№ 18 и 20 скрывают срок перебокс своих машин во всем стук, сами управляют работой вспомогательных бригад — перековок электрического кабеля, осматривают в ремонтных механизмах. Обычно после окончания сложных переходов экскаваторы останавливаются на длительный ремонт. Вологодстроевцы и в этом отношении показывают замечательный пример: бережно ухаживая за машинами в пути, они приводят их на участок в полной исправности.

Вести отовсюду

★ 27 юношей и девушек, членов колхоза имени Молотова Курган-Тюбинского района (Таджикской ССР), окончив вечерние колхозные школы, поступают в вузы. Около 40 человек едет в вузы из колхоза имени Ворошилова Леннабадского района.

★ Вышел первый номер издающегося в Киеве научно-методического журнала «Украинский язык в школе» — орган Мичиштерского просвещения Украинской ССР.

★ Свыше 4.000.000 рублей отпустили профсоюзные Вологды на приобретение путевок для трудящихся, едущих в дома отдыха и санатории.

★ С большим успехом выступал на концертах в Анжере скрипач — лучший исполнитель музыки № 9 «Узбекского» Михаил Попов, посещающий музыкальный кружок при шахтном клубе.

★ Выехали в полевые станы колхозов многие члены Союза советских художников Молдавии.

★ Более 400 жилых домов для педагогов начальных и семилетних школ будет построено в ближайшие три года в районах Московской области.

★ 50 тысяч рационализаторских предложений внесли за последние два года новаторы шахт и стоек угольной промышленности. Внедрение только части этих предложений дало 200 млн. рублей экономии.

★ Дом художника строится в Чебоксарах. В нем будут размещены скульптурная мастерская, творческой работы, два зала для организации выставок и салон-магазин.

Бытовые заботы Валентины Федоровны

Л. ИВАНОВА

Возвратилась очередная партия геологов. На столе — образцы почв и минералов, карты. Не замечая времени, Валентина Федоровна Логнинова углубилась в чтение увлекательной повести о богатстве родного края.

Большая стройка кругом. Городам, заводам, колхозам нужен близкий, дешевый строительный материал. И эти карты и образцы — как строчки боевых донесений: есть бутовый камень, доломиты, стекольные пески, формовочные земли, цементные сары и даже драгоценная нефть! Не так давно горный инженер Логнинова сама склала в поле, пятнадцать лет, сразу после университета, руководила отрядом разведчиков недр, вместе с мужем, бурным мастером, влодь и поперец ископаемых Поволжье.

...Бывают же такие люди: нет будто в нем ничего особенного, даже не запомнил с первого взгляда, а заговорит человек о любимом, волнуется, чему посвящает себя, и залюбуешься его красотой. Глянешь на тебя эта красота из залучившихся глаз, увлечет чудесной улыбкой. Вот так преобразилась Валентина Логнинова, начальница отдела геологического управления, когда рассказывает о местных богатствах, о том, что обнаружено геологами — лишь аванс щедрой поволжской земли.

В ее небольшом кабинете, в доме на прибрежной улице — настоящий штаб. Логнинову уже третий год коммунисты геологов избирают секретарем партийной организации. К ней приходят проверить целесообразность исследования, несут реферат об очередной теоретической конференции, с ней советуются и молодые, впервые отправляющиеся на разведку недр, и опытные работники, через чьи руки прошли тонны ископаемых. Здесь полудно сидят пропагандисты с тезисами, планами, коллекциями лекций, докладов, семинаров. Здесь разложены и ее книги — и специальные и политические, по которым она учится сама...

Но вот реде телефонные звонки, уходит последние посетители. Нам по пути. Мы выходим из здания, поднимаемся по зеленому склону, пересеем площадь, где год назад разбит огромный сквер. Мы обе выросли в этом городе, обе любим его, с удовольствием говорим о радостных переменах в его облике. Как все это быстро сделалось — и большое красивое здание техникума, и целый жилой квартал на Амхадской, и аллея на Полевой, и троллейбус. А сколько еще алет флажков, понятых на строительных лесах! Хорошо бы поспеть здесь в цветнике, да Валентина Федоровна торопится: надо еще купить мыла для заправленной стирки.

— Это в выходные-то? Она удивляется наивности вопроса. У нее семья: муж, двое детей, старушка-бабушка. Большое хозяйство. Для основных домашних дел, вроде стирки и уборки, воскресенье — самый удобный день.

— Но можно же отдать белье в прачечную? Моя собеседница улыбается. Невольно улыбаюсь и я. И мы рассказываем друг другу всякие приложения, которые случались с нами в этой прачечной, что за театром. Один раз у Логниновой так пришла только «крушное», а воротнички от мужских сорочек и посовые платки вернули обратно с целой откровенностью: «Вонса потеряли». В другой раз на белье не оказалось пуговиц — перемалывает их что ли стиральная машина? А сколько дадут, когда нам врутуют чужие вещи... Да и нет уверенности, что заказ будет выполнен к сроку... Истории эти, конечно, больше возмущают, чем смешают, и улыбаются Логнинова только потому, что подозревает в моем совете некую «ловушку»: какая же из горьковчанок не знает, как хлопотливо связываются с прачечной...

Мы сторонимся радужных капел, которыми брызжет на нас автомобиль-лейка, проезжающий по улице. Такие машины появились у нас не так давно — раньше подвозили вручную из шангоя.

Заботливо как, — замечает Логнинова, — вечером люди выйдут гулять на большую улицу, а пыль смыта. Молодцы, там, в горюетве, что следят за этим.

И вдруг, словно оставив медлительную мысль, помедлила: — Молодцы-то они, молодцы, да не во всем. Вот о прачечной говорили. Она ведь тоже в их ведении, а видно, руки не дошли. Нам прачечная не нравится — мы молчим, и горюет молчат. Обходимся мы, женщины, своими силами, стоим у корыта — и ладно. Впрочем, наверное, у горюетва есть дела поважнее, чем о корыта думать...

И простились. Теряется в толпе энергичная женщина с погонами горного инженера на изящном кителе и с хозяйственной сумкой в руках.

Милая, скромная наша подружка! А я все-таки хочу поговорить об этой стороне твоей жизни, которую ты не очень-то любишь открывать и которую назвала коротко «бытовые вопросы». Ты очень счастлива соединила в себе изумительные качества новых женщин новой страны: большую хозяйственную огинок в работе, деятельное участие в общественной жизни и неустанную заботу о семье.

Логнинова — представительница огромного большинства советских женщин, которые не мыслят себя вне общественного труда, вне коллектива. Это необходимая духовная потребность гражданки Советской страны, занимающей теперь совершенно равное положение с товарищами мужчинами в науке, в культуре, в искусстве, в промышленности, в сельском хозяйстве. И наш народ еще больше уважает женщин за то, что их руки, сильные в труде, остаются нежными, лаская ребенка, устроявая, украшая быт семьи.

Конечно, это не так-то просто — совмещать ответственную работу с домашними хлопотами. Но, пожалуй, не найдется среди жен и матерей такой, которая хотела бы освободиться от семейных забот. Ведь и уют, и окруженные вниманием ребятишки, и вкусный обед, и все хорошо поставленное домашнее хозяйство — предмет ж.н.ской гордости. Ни одна настоящая женщина не мыслит себя без них. Но, к сожалению, еще мало делают в нашем городе для того, чтобы облегчить ей роль воспитательницы и хозяйки.

Примечательные строки Ленинского «Большого починка». Общественные столовые, ясли, детские сады Ленин позитивно и точно назвал ростками коммунизма. Он писал об этом в 1919 году. В наши дни, при могучей поддержке государства, бытовых учреждений стало много, множество, и они, конечно, очень помогают советской женщине. Но растут ведь и наши потребности. Поездывает ли за этим ростом развитие сети учреждений, призванных облегчить наш быт? У нас в Горьком не поспевает. И поэтому, будто сказанные сегодня, звучат слова Владимира Ильича о необходимости нам следует

уваживать за этими ростками коммунизма, добиваться их образцовой коммунистической работы.

Логнинова правильно указала адрес людей, призванных улучшить бытовые учреждения. Вот взять бы эти Ленинские страдички да попросту влодь на заседания Горьковского горисполкома или на сессии городского совета. В самом деле, разве не досадно, что в большом городе, где умеют так быстро возводить дома и заводы, где в одно лето превращают пустырь в пышные клубы, потребности населения обслуживаются всего одна механическая прачечная, у которой только три приемных пункта (остальные прачечные строят белые рестораны, гостиниц, детских домов). А новейшее оборудование, позволяющее увеличить производительность прачечных, вот уж сколько времени лежит на складе.

Разве не досадно, что из хороших продуктов в некоторых столовых ухитряются готовить невкусные обеды и что обеды эти почти никто не берет на дом: неаппетитно. Большим спросом у хозяек всегда пользуются полуфабрикаты (из них быстро готовишь хороший обед!), но выбор их в нашем городе почему-то очень ограничен. Горьковчанки возмущаются, заходя в магазин полуфабрикатов на улице Свердловской в других магазинах поймают от продуктов, а здесь пусто, да и то, что есть, продается по ресторанным ценам. Может быть, не знают горьковские повара, что надо производить, чтобы улучшить домашний стол и ускорить приготовление пищи? Если не знают, почему же не посоветуются с самыми хозяйками? Женщины охотно поучили бы их тому, как надо учитывать возрастной уровень шашей жизни, какие вкусные и питательные вещи требуются теперь каждой советской семье.

Пет, кажется, такой области жизни и труда, где не развернулась бы у нас новаторская, изобретательская мысль, где не стремились бы поставить механизмы на службу человеку. Почему же так мало внимания к области быта, к «кухонной индустрии»? Почему на кухне у Валентины Федоровны Логниновой прачечает корыто? А ведь сколько можно придумать удобного, красивого, экономичного для дома, для хозяйства — для труженицы-женщины, чтобы и эту ее работу сделать приятной и скорой.

Производятся пылесосы, холодильники, стиральные машины с электрическим приводом, электрические плиты с духовкой и другие полезные, необходимые в хозяйстве вещи. Многие из этого намеряка сумели бы освоить и горьковские заводы, их пехи ширпотреба. Не осваивают. И из других городов почему-то почти не привозят всего этого к нам в Горький. Правда, сейчас у нас есть в продаже холодильники, но стоят они дорого и уж очень громоздки. Неужели нельзя сделать их дешевле и удобнее? **

Наш народ имеет законное право гордиться тем, что сделано для женщин, для того, чтобы они плодотворно трудились, росли, учились, воспитывали детей. Много есть у нас прекрасных детских садов, яслей, хороших столовых, магазинов. Но тем досаднее видеть бытовые учреждения, которые не заслужили должного авторитета, не стали настоящим подспорьем женщине-работнице.

Надо в корне изменить положение. Надо полностью избавиться Валентине Федоровне и другим горьковчанкам от утомительных бытовых хлопот. И тогда они еще полнее проявят себя, как бойцы нашей великой строительной армии.

г. ГОРЬКИЙ

На глубине 8.000 метров

На какой глубине возможна жизнь? Этот вопрос давно занимает ученых многих специальностей. Датские ученые, занимающиеся глубоководными исследованиями с 1925 года, пришли к выводу, что жизнь возможна только на глубине не свыше шести километров.

Но что же происходит в морях и океанах глубже шести километров? Таких данных в мировой науке не было.

...В ихтиологической лаборатории Института океанологии Академии наук СССР можно увидеть множество сосудов, склянок, баночек и пробирок с формалином, в котором «плавают» причудливые рыбы. До былые советскими глубоководными экспедициями. Интересны састявшиеся аиноусы, у которого вдоль живота словно приняты излучающие свет пуговицы, и небольшая сестачья рыба гоностама. Органы свечения отлично помогают им передвигаться в крошечной тьме. Оба эти живые существа извлечены участниками советских экспедиций из глубины 5.000 метров.

Хаудиоус — небольшая рыба длиной в 25 сантиметра с эмевидно изгибающимся телом и большой пастью, усыпанной очень длинными и сильными, острыми, как иглы, зубами. Светящийся орган расположен у нее под глазами и служит прожектором во время огромной глубины. В наших скляках хаудиоус пойман впервые. Мировой науке до последнего времени были известны лишь пять экземпляров мадональями — глубоководной рыбы с длинным телом и колечками вдоль всей спины. Сейчас мировая коллекция пополнилась еще двумя экземплярами, пойманными советскими учеными.

Подлинным гигантом кажется рядом с ними заключенная в большую банку рыба длиной в 80 см. У нее крупная голова, большие глаза, черная щупы. Профессор Т. Расс, один из руководителей советской глубоководной экспедиции, говорит:

— Это — мировое открытие. Черный долгохвост извлечен нами с глубины 8.000 метров!

На глубине 8.000 метров, как неоспоримо установили наши ученые, вполне возможна жизнь. Именно с этой глубины извлечены и доныне животные — голотурии, моллюски и черви, представленные в коллекции института.

Помнка всех этих редких рыб и животных, в том числе на восьмилетней глубине, произведена новыми орудиями лова — тралом, коническими сетями и другими приборами, целиком изготовленными из отечественных материалов по чертежам наших ученых.

Растет спрос на книгу

БАКУ. (Наш корр.). Закончился двухмесячный распространения книги. Книжные киоски «Азербайджан» работали в парках, на улицах, во всех высших учебных заведениях. С успехом прошли книжные базары на заводах. Рабочие, инженерно-технические работники, служащие приобрели более 10.000 книг. Книжные базары были также проведены в колхозах Лачинского, Ханларского, Хиллинского и других районов республики.

За последние месяцы особенно увеличился приток заказов на книги от колхозов. 174 сельхозартеля заказали «Азербайджану» для своих библиотек на 665 тыс. рублей книг.

СТАЛИНО. С каждым годом расширяется сеть книжной торговли в колхозных селах. Книжные магазины работают в селах Дробышево Краснолиманского района и Златоустовка Волновского района, в центрах сельскохозяйственных районов — Старо-Бешеве, Володарского и других. В сельских книжных магазинах есть большой выбор политической, художественной, сельскохозяйственной литературы.

В прошлом году колхозники области приобрели на сумму с лишним миллион рублей литературы, что составляет 25 процентов суммы, вырученной от продажи книг всеми магазинами области.

Коротко о важном

ПОЧЕМУ НЕТ «РЕЧЕНЬКИ»?

Ни один вечер отдыха, ни один большой праздник не обходится у нас без танцев. В заводских клубах и дворцах культуры часто слышатся выразительные мелодии народных танцев — и старых и новых. Народ любит их за красивый рисунок, за простоту и доступность исполнения.

Михаил Иванович Калинин в книге о коммунистическом воспитании говорит: «...не надо избегать танцев потому, что они учат людей пластике движений. Человек, умеющий танцевать, и в комнате войдет умещая танцевать, и в комнате войдет умещая танцевать, и в комнате войдет умещая танцевать. Я это чувствую по той молодежи, которую встречаю, а раз люди любят, то нет необходимости искусственно тормозить».

К сожалению, искусственным тормозом для распространения народных танцев является отсутствие в торговой сети достаточного количества граммпластинок.

Читатель М. Харченко в Горьком жалуется, что на граммофонные пластинки записано очень мало народных танцев. К тому же мелодия часто дается в искаженном темпе, в неправильном ритме. Тов. Харченко спрашивает: где найти такие пластинки, как бакирский танец «айра», «московский балый», украинский балый, эстонский «ваидра»? Действительно, эти танцы вообще не записаны. Трудно найти пластинки с записью «реченьки», «полянки», «чарлаша», «молдавская», «краковяка», «русского плавного».

Во Всесоюзном доме народного творчества, учитывая огромный интерес к народным танцам, начали выпускать такие пластинки, как целулюидные, кустаным способом. Поэтому нет ничего удивительного, что комплект из двух пластинок с записью на одной стороне и с кратким объяснением, как исполнять танец, стоит 38 рублей! Между тем, если бы этим как следуют заниматься граммофонная промышленность, наша молодежь получила бы пластинки высокого качества не за 38 рублей, а за 3—4 рубля. И получила бы их в достаточном количестве, с объяснением, как красиво и правильно исполнять танец.

Советские композиторы создают музыку новых танцев. Ансамбли союзовных республик демонстрируют прекрасные танцы, которые могут и должны стать достоянием художественной самодеятельности. Но многие из них даже не записаны на пластинки. Дом звукозаписи Комитета радиоформации СССР проявляет холодное равнодушие к этому делу, а наша молодежь по-прежнему танцует давно изданные фонограммы «Три поросенка».

СЛЕПЫЕ ТЕЛЕВИЗОРЫ

В редакцию «Литературной газеты» поступают жалобы читателей — москвичей

на плохую работу телевизоров. «Телевизор у меня пользовался несколько месяцев, затем он испортился. Вышел из строя кинопленка», — пишет Т. Попов. — Несколько раз я обращался в телевизионную мастерскую с просьбой заменить кинопленку. Директор мастерской Баранов неизменно отвечал мне: «Ждите очереди».

Читатель С. Макушский сообщает, что кинопленки не продаются в магазинах. «Гарантийный срок действия кинопленки — шесть месяцев. А так как приобрести кинопленку, несмотря на его высокую стоимость, негде, то десятки телевизоров становятся «слепыми ящиками».

Проверкой этих писем установлено, что в торговую сеть кинопленки не поступают. Телевизионная мастерская получает их в ограниченном количестве и не может удовлетворить требования покупателей.

В том, что телевизоры «слепнут» и дальнейшее их прорезание становится проблемой, виновато прежде всего производящее эту аппаратуру Министерство промышленности

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ

Государственное научно-техническое издательство «Машино» выпустило последнюю книгу энциклопедического справочника «Машиностроение». Это фундаментальное издание объемом в 1300 авторских листов отражает современный уровень передовой техники.

В составлении энциклопедии принимали участие 480 авторов, среди них — 14 академик и более 200 профессоров.

В энциклопедии машиностроителей помещены сотни чертежей, фотографий и всевозможных технических таблиц. Значительное место занимают в ней сведения о последних достижениях новаторов промышленности.

ленности средств связи СССР. Видимо, в этом министерстве все еще не считается с тем фактом, что телевидение в области эксперимента перешло в повседневный быт.

Выпуском телевизоров и запасных частей к ним занимается одновременно несколько заводов, но их работа координируется слабо. Начальник одного из заводов тов. Курочкин пишет заместителю министра связи СССР, что из-за отсутствия выделенного бюджета выпуск наружных антенн для телевидения не представляется возможным. А заместитель министра тов. Владимирский уверяет, что заводу дано указание наружные антенны выпускать. Так будет, наконец, выпускать антенны или нет? Скорее — нет, ибо директор завода заявляет, что указания, о котором пишет тов. Владимирский, он не получил.

Не эта ли неразбериха сказывается на производстве кинопленки? До каких пор будет тянуться процедура «освоения мощностей» предприятий, предназначенных для выпуска кинопленки и другой телевизионной аппаратуры? ♦♦

РАСПОРЯДОК И БЕСПОРЯДОК

— Утихомирьте ваш приемник или хотя бы дверь в коридор закройте!

— Не выключи и не закрой — нет таких правил! К сожалению, подобные разговоры еще не редки, да происходят в коммунальных квартирах. А между тем они есть, эти правила, именуемые «Правилами пользования и содержания жилого помещения». И есть в этих правилах «Бытовой распорядок в квартире».

Правила утверждены Министерством коммунального хозяйства РСФСР и висят в аккордных рамках в самом министерстве и в некоторых городских и районных жилищных управлениях. Но их нет там, где им предназначено быть, — в квартирах. Объясняется это удивительным безразличием к изданию, а главное, к распространению «Правил», проявляемым министерством, да и многими жилищными управлениями.

До последнего времени в городах РСФСР действовали устаревшие правила 1938 года — за десять с лишним лет никто не удосужился их исправить и переиздать. Наконец, 3 октября 1950 года Министерство коммунального хозяйства РСФСР утвердило новые правила, и только 12 марта (почти через полгода!) первые экземпляры были посланы в города. Дело это не централизовано — министерство вопреки здравому смыслу считает целесообразным печатать и рассылать лишь образцы, в расчете на то, что основной фонд будут печатать на местах. В действительности же большинство городских Советов этого не сделали. Вот и получается, что в городах с населением в сотни тысяч человек есть не больше ста экземпляров «Правил». Где уж тут обеспечить каждую квартиру!

Однако и «образцы» распространяются неохотно: мелкими и втиражи в 25.000 экземпляров за четыре месяца разошлось всего 10.000. В городе Архангельской области, например, не попал пока ни один экземпляр «Правил». Дело дошло до того, что жители Колташа или Солычходского переписывают документ на машинке...

Идут «Правила» и москвичи — сотни людей обращаются за ними в домоуправления. И несмотря на то, что в Москве напечатано уже вполне достаточное количество экземпляров, в большинстве московских квартир их нет. Читатель Т. Захаров пишет нам, что он титно разыскивает «Правила», а между тем, они уже месяц лежат в управлении дома, где он живет. Начальник Кубышевского жилищуправления т. Суворов уверяет, что в его районе «Правила» висят в каждой квартире, а на самом деле в большинстве квартир их нет.

Следует ликвидировать беспорядок с изданием и распространением «Правил» бытового распорядка.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

28 июня в «Литературной газете» был напечатан фельетон М. Левитина «О сорочке трех рублей и человеческом достоинстве». В фельетоне были приведены факты бездушиного, бюрократического отношения народного судьи 7-го участка Дзержин-

«О Сорока ТРЕХ РУБЛЯХ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ДОСТОИНСТВЕ»

ского района г. Москвы Садонниковой и работником московской милиции г. гражданке М. В. Петровой.

Начальник управления милиционерской службы управления милиции г. Москвы комиссар милиции 3-го ранга т. Пушкин

сообщил, что за формально-бюрократическое отношение к исполнению своих служебных обязанностей и неприятие мер по жалобе М. В. Петровой майору милиции Чурбакову и старшине милиции Смирнову объявлен выговор.

3. АГРАНЕНКО

Вторая встреча

Три года назад вместе с группой журналистов мне довелось посетить Горьковку. Мы останавливались тогда в небольшом деревянном доме, приспособленном под гостиницу комбината «Артемуголь». Дом стоял в саду, на тихой окраинной улице, без номера, без вывески, а мы с трудом отыскали его по вечерам.

В этом доме все было временным: узкие койки, непокрытые столы и даже управительница.

Подходя ко входу, она говорила: — Уйду, уйду отсюда. — Куда? — На шахту, к сыну. Построят настоящую гостиницу, сдам ключи комбинату и уйду. Многие тогда нам казалась временным в Горьковке.

И то, что горьковская библиотека размещалась в случайном помещении, и то, что театр давал спектакли в неприспособленном зале, и то, что фильмы негде было смотреть...

Все это было наследием войны. На проспекте имени Хрущева тускло горели фонари, а под липами бродила молодежь, предпочитая просиживать парку. В парке не было скамеек, беседок, веранд.

Группа журналистов рассказывала об этом на страницах «Литературной газеты»:

«Ведь это неслыхно. — в Горьковке, которая ежедневно вагонами получает крепкий лес, не могут из отходов изготовить скамейки!»

Три года назад мы спускались в шахту «Кочегарка». В тесной нарядной, где нам выдала лампы, толпились шахтеры. В воздухе висела облака синего дыма от могучих самодрок. Здесь же, на вострае, наскел склонойной из ящиков, московские актеры давали концерт.

Вышла невидка, пропела первый куплет и замолчала.

— Извините, — сказала невидка. — Душно у вас.

— Да, душно, — согласился шахтер. — Нарядная наша временная...

Вернувшись из шахты на поверхность, мы тешно пытались помыться в технической бане: воды не было.

«Ведь это просто позор, — в бане пролавленной шахты «Кочегарка» нет душевых стоек. Неужели в индустриальном Донбассе из отходов жести нельзя сделать душевые сетки?» — писали мы.

На проспекте им. Хрущева, огороженный аккуратным забором, стоял тогда остов сорочешего от зажиточных бобов Дворца культуры. По воскресеньям шахтеры с семьями расчищали завалы. Люди добровольно отказывали себе в отдыхе, лишь бы поскорее восстановить дворец.

А между министерством и ЦК профсоюза угольщиков шел спор: кто должен финансировать восстановление.

Упоминали мы и об этом.

Шахты в сороч восьмом году были не только восстановлены, но и оснащены новейшими машинами, облегчающими труд человека. Машины выпускались в Горьковке, на заводе угольного машиностроения им. Кирова. На всю страну гремела слава знаменитых горьковских забойщиков. Уже тогда, три года назад, мы познакомились с горняками, выполнявшими свою патристку добычи угля.

Обмениваясь впечатлениями, журналисты пришли к выводу, что хотя и пролежала в Донбассе, и в Горьковке в частности, большая работа по восстановлению жилищ и по благоустройству, темпы культурного строительства далеко отстают от темпов производственных.

Была в нашей коллективной статье фраза: «Кали человек труда стал в наше время украшением города, то как же должен быть украшен народ, в котором такой человек живет и работает!»

И вот через три года, в июне, светлым, солнечным утром, я приехал в Горьковку, на завод имени Кирова.

ли огромные вазы в цветах. Цветы окружали памятник Кирову, подступали к голубым и белым корпусам цехов, разбегались вместе в тропинками в разные стороны, чтобы потом собраться вместе в одну огромную клумбу в центре двора.

Завод был похож на сад, и в этом саду росли молодые вишни и яблони.

Аллея сквера вела к жилым домам. Напротив здания горнопромышленной школы построили двухэтажный особняк. Двери особняка были раскрыты, слысая прививчивал ручку. Внутри, в просторном вестибюле висели зеркала. Пол был устлан толстым ковром. Стены пахли масляной краской.

В особняке еще никто не жил, но в комнатах было приготовлено все, вплоть до брусневых занавесок и покрытых белоснежными покрывалами кроватей. Даже журналы лежали в комнате отдыха, на этажерке.

Через несколько дней должен был состояться очередной выпуск горнопромышленной школы. И тогда молодые рабочие, зачисленные в штат завода, должны перейти улицу с чехоманами и рундуками, чтобы поселиться здесь.

Три года назад на месте этого особняка был пустырь, а за ним — немощная дорога и картофельное поле. А на месте фруктового сада — булыжник и асфальт. Буквально в нескольких стах метрах от завода расположена шахта «Кочегарка».

На «Кочегарке» построена новая нарядная. Снаружи она ничем не напоминает о шахте, если бы, конечно, не копер в не террикон, понимающийся позади главного корпуса.

В широком зверь входили шахтеры. Они понимались по широкой лестнице на второй этаж мимо парижки с цветами и поизлазили в огромный зал. Стены в этом зале выложены оным и белым кафелем. Вьюл степ — кресла. Высокий лепной потолок. Массивные люстры. Это и есть нарядная. В кабинетах начальников участков шахтеры получали наряды на работу, а затем отирались в геляческую баню, после чего надевали спецовки.

В правом крыле здания, похожего на санаторий, размещены концертный зал, библиотека, парткабинет и кабинет гелика...

По странному совпадению, как и три года назад, в нарядной шахты «Кочегарка» московские актеры давали концерт. В концертном зале было светло и просторно. Сквозь окна были видны катки, разглаживающие на тротуаре асфальт.

Помните, некогда от старой нарядной, в каком-то дощатом закутке находилась рабочий будет. Вместо него стоит санаторного типа сооружение с открытыми террасами и вывеской: «Отдыховая № 2». В зале в желто-розовым колоннами расставлены сервированные столы.

Мне рассказывали, какое огромное впечатление произвела нарядная и столовая на побывавших в Горьковке английских горняков. Им, людям, превавшим в нам из другого мира, было трудно представить, что все это предназначено для шахтеров, что такие нарядные и такие столовые есть и в других дощатых городах. Они ошупывали кафельные стены, бархатные портьеры, накрахмаленные скатерти. Они смотрели на все это величание и мысленно переносились в Уэльс, в заключенные свои поселки...

На проспекте имени Хрущева построен театр. Его можно бы назвать дворцом, так парадны вход и фойе, парадно само расположение кресел в зале, портал, марши мраморных лестниц, люстры, барельефы.

— Да разве это дворец, — сказали мне в Горьковском горюетве, — вот будет Дворец культуры — выдвали стройку в начале проспекта? Спор между министерством и ЦК профсоюза угольщиков давно урегулирован, средства отпущены, и восстановление ведется ускоренным темпом. А это — театр.

Проспект имени Хрущева за последние три года покорился. Он стал длиннее и шире, застроен многоэтажными домами и залит асфальтом. Пышно разрослись кашаны и липы, вечером ярко светят новые фонари.

В городе обиле зелени, — она зашикает Горьковку от степенных ветров и делает воздух чистым. За зелеными посадками тщательно следят. В клосках просают цветы.

В парке культуры не только есть скамейки, беседки и веранды, но весь он словно преобразился. Сюда призывают отдыхать шахтеры, Ова рассказывают пе-

ред эстрадой и слушают музыку. В полном составе приехал гастроль в Горьковку симфонический оркестр филармонии из Сталина.

Горьковская библиотека тоже давно получила помещение. Построен новый вынотраат.

Проданная за эти годы работа по благоустройству Горьковки еще не завершена. Намечено строить стадион и зимний бассейн для плавания, закончить строительство Дворца культуры, водопровитуть десятки жилых домов. Стрелы подземных кранов в красным флажками высится за окраинами и в центре.

Осматривая город, я припомню разговоры мажеевских врачей, свидетелем которого довелось быть.

В кабинете зам. заведующего Макоевским отделом врачебноохранения тов. Правильной группа медиков слушала рассказ главного педиатра тов. Брегина, только что вернувшегося из Горьковки.

Ее первый заведующий амбулаторией шахты им. Л. М. Кагановича Василий Кузьмич Самойленко.

— Обязательно надо поделиться впечатлениями на сессии Макоевского горюетва. Нам есть чему поучиться у горюетва. Оба города находились в равных условиях; оба были безжалостно уничтожены войной. И если горюетва обогнали нас в благоустройстве, если их город чище и наряднее, а наш хотя и отстроен, по еше ой как далеко от чистоты, — чья в этом вина? Нам самим и нашим горюетским руководителем! Надо построить ком и клуб. Надо за домом, за клубом, за улицей постоянно следить, как следят горюетва!

Осматривая Горьковку, я вспоминал и отдаленную шахту «Куратовка». Стоит она в степи, среди колхозных полей. От шахты до поселка три километра. По грязи шел осенью шахтер на работу. По снежным сугробам шел зимой.

Но вот по инляпите начальники шахты тов. Пану продолжили в степи трамвай — от поселка до шахты. И теперь на работу и обратно в поселок шахтеров возит веселый вагон степного трамвая. Сколько сэкономлено человеческих сил! О «Куратовке» я вспоминал не случайно. Ведь этот степной трамвай — яркое

свидетельство заботы о людях, как и все разительные перемены, происшедшие в Горьковке за минувшие три года.

Советское правительство отпускает огромные средства на строительство жилых домов, дворцов культуры, магазинов, больниц, стадионов для шахтеров. Но, помимо этих очей больших сумм, есть иобровольная инициатива населения городов и поселков, есть желание и умение организовать эту инициативу и направить самостоятельную массу так, как это сделал Горьковский горисполком.

1.

Каждому из нас, кто хоть раз читал «Гранат», многие темы которой не только печатались, но и составлялись уже в наше, советское время, сочла возможным «потратить» на жизнеописание и характеристику адмирала Федора Федоровича Ушакова всего лишь несколько равнодушных и невнятных строк. Адмирал Нельсон привлек сравнительно большое внимание составителей, и даже любовнице Нельсона, авиатористке леди Эмме Гамильтон, энциклопедия отпустила вдобавок больше печатных знаков, нежели великому русскому флотоводцу.

Еще более диким представляется то, что, например, в первом издании Большой Советской Энциклопедии вообще нет упоминания об Ушакове, словно бы и не рождался этот, как его называли современники, «морской Суворов» — оспалитель русской флотоводческой школы, разгромивший турецкий флот, взявший с моря неприступную крепость Корфу, не проигравший ни одной баталии, смелый поворот морского боя, чьим именем назван высший военно-морской орден Советского Союза.

Думая о том, как две энциклопедии отдали дань традиции дворянско-буржуазного общества, которое замалчивало и предавало забвению отечественных волеводцев мысли и действия, еще и еще раз оценивая значение деятельности нашей партии, воспитывающей в советских людях, и особенно в молодежи, справедливую гордость за своих предков. Следуя мудрым указаниям партии, советские художники стремятся показать деяния предков в их истинном величии и красоте, так, чтобы их черты открылись подобно тому, как сквозь пыль веков проступают линии на оцифрованных от столетних наскальных древних фресках.

Традиция советского исторического романа, горячо поддерживаемая Горьким, прочно утвердилась в нашей литературе. Думается, эта традиция оказала сильнейшее влияние и на рождение весьма важного жанра в нашем киноискусстве. Мы говорим о жанре историко-биографического фильма, который занял о себе миллионы зрителей мастерами картинками, созданными совместными усилиями литературы и кинематографа. Постепенно в кино вырастает своеобразная художественная энциклопедия выдающихся русских людей — общественных деятелей и ученых, мореплавателей и путешественников, полководцев и флотоводцев, писателей и поэтов, покорителей воздуха и преобразователей земли.

Разумеется, наша традиция историко-биографического фильма отделила простоту от «традиции» исторических фильмов Голливуда, с их софистической фальсификацией фактов, софистичностью, с их божаньем в грязном белье истории, с их смакованием частной, интимной жизни исторических личностей, смакованием, скрывающим равнодушие к тому, что составляет существование этих личностей, — к их деяниям, их творчеству. Напротив, традиция советских историко-биографических фильмов заключается в художественном изображении деяний великих людей, личность которых наше искусство показывает, не отрывая ее от того, что составляет главное содержание, пафос их жизни.

Так были созданы «Петр Первый» и «Иван Грозный», «Суворов» и «Сергей Саянола», «Академик Иван Павлов» и «Мусоргский», «Пиროгов» и «Райнис» и многие другие историко-биографические фильмы.

Сейчас готовится несколько картин художественных биографий: Великого и Шеншечко, Чайковского и Римского-Корсакова, Ушакова и Пржевальского. Часть из этих фильмов уже закончена съемками, часть снимается, некоторые картины названы в плане, но еще не имеют готовых сценариев.

Потому кажется современным обшудителем проблемы драматургии историко-биографического фильма. Есть в этом жанре крупные накопления, есть большой опыт, и в этом опыте свои победы и свои поражения, над которыми следует поразмыслить.

2.

Большому актеру Александру Борисову, давно успешно работающему в театре, но по-настоящему открытому лишь недавно кинематографом (и в этом большая заслуга режиссера Г. Рошала), удалось в «Мусоргском» проникнуть в «тайные тайны»: изобразить внутренний творческий процесс художника, показать, как рождается искусство. Мы, зрители, поверили Борисову: да, наверное, Мусоргский так писал свою гениальную музыку «Бориса Годунова», именно так и не иначе. Перед нами лицо Мусоргского — Борисов, слышащее мучительным и счастливым вдохновением. И, верно, теперь каждый из нас, слушая музыку Мусоргского, неизменно будет вспоминать это оваренное лицо, каждое его мимическое движение, жесты Мусоргского, с ненавистью и торжественной страстью заносающего на бумагу звучащие в ушах, стоящие перед глазами, заполнившие и раздвинувшие тесную комнату видения и образы.

С такой же увлеченностью и проникновением истинного художника создал Александр Борисов и образ академика Ивана Павлова. В печати уже говорилось о достоинствах сценария М. Палавы, сумевшего сочетать и изображать необычного характера Павлова и сложнейшую задачу показав его научную деятельность. Разумеется, эти достоинства во многом определяли успех и талантливой режиссерской работы Г. Рошала и актерской — А. Борисова.

Великий человек в великих деяниях изображен и в таких с литературной точкой зрения отчасти наивных сценариях, как «Мичурин» А. Довженко и «Пиროгов» Ю. Германа.

Но, увы, некоторые наши историко-биографические фильмы, показывая жизнь ученого или художника, очень стандартно и, мы сказали бы, равнодушно изображают характер, натуру самого ученого. Раньше в некоторых фильмах было увлечение второстепенными, боковыми деталями, якобы призванными пояснить заимательность произведения, помочь луч-

Заметки об историко-биографическом фильме

шнему восприятию его зрителем. Такие ошибочные концепции были, в частности, одной из причин неудач первого варианта фильма «Адмирал Нахимов», справедливо раскритикованного в известном постановлении ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь». Нахимов в первом варианте фильма действовал больше на балах, нежели там, где было на самом деле его место в жизни: на корабле, в бою. Поэтому то первый вариант фильма «обобщался» без чужой «мелочи», как Синопский бой, когда был разгромлен турецкий флот и взяты в плен турецкие адмиралы. Драматург И. Луковский и режиссер В. Пудовкин сумели творчески пересмотреть свою работу, извлечь урок из критики и сделать во втором варианте фильма центральное — центральным, а второстепенное — второстепенным.

Есть и другая беда в этих наших историко-биографических фильмах. Эта беда заключается, на наш взгляд, в том, что на сцене часто есть деяния, но нет характера, нет натуры великого человека. Есть известные ситуации (восхождение царских чиновников, бюрократизм царской власти и т. д.), в которые попадает герой, но подчас в фильмах ни ситуации не оказывают влияния на формирование и развитие характера героя, ни характер героя, в свою очередь, никак не влияет на развитие и решение тех или иных ситуаций. Выработывается некий шаблон, стирающий неповторимую индивидуальность человека. Это происходит оттого, что драматург не ищет новых путей, а идет в колее уже установившихся стандартов. И то, что было интересно, увлекательно в одном фильме, нелюбо в другом, терпимо в третьем, становится нестерпимым, раздражающим в четвертом, пятом.

Можно привести в этом смысле такой частный пример. Стало традицией показывать человека из народа, связанного с героем, в образе камердинера и сторожеского. Стало традицией изображать его воруном, брызгой, но преданным своему хозяину. Стало традицией именно его устами изречь народные афоризмы, подчеркивающие ничтожность неуртов того или иного человека. Загляните в любой, самый прекрасный сценарий, и вы, как правило, обнаружите своего «дежурного» камердинера или сторожа. Ульянич в «Глинике» Л. Арштанга, Терентий в «Мичурине» А. Довженко, Лукчи в «Пиროгове» Ю. Германа, Прошка в «Суворове» Г. Гребнера, Николай в «Академике Иване Павлове» М. Палавы — несть им числа. Разве нельзя поискать другие средства для изображения связи художника, ученого, военного или общественного деятеля с народом? Разве они, эти связи, замыкаются в кругу лишь одного камердинера и сторожеского? Нет, они, разумеется, неизмеримо шире, кружнее, значительнее. И то же получается в итоге? А получается объединение героя, сложение исторической правды.

Слов нет, гораздо привычнее — и легче! — втиснуть важнейшую тему, трагическую проблему о том, как великие люди прошлого находили верную поддержку среди простых людей, в знакомую и задало до тебя «опробованную» ситуацию. Но разве достойно советского художника избирать «спут», что протоптанней и легче?

«Косыки» камердинеров и сторожеского, почти непременно ворчливых и разговаривающих присказками и прибаутками, копящихся из сценария в сценарий, набивают оскомину у зрителя.

3.

Однако упомянутые «косыки», при всей их нежелательности, есть, так сказать, частная опасность. Гораздо неприятнее, когда драматург берет привычные ситуации, уже знакомые по другим фильмам, и безжалостно укладывает в них, как в прокрустово ложе, самого героя, независимо от его роста. И если ноги героя не укладываются в прокрустово ложе, драматург, не колеблясь, отрубает их. Герой существует в этих ситуациях, независимо от своего вкуса, привычек, привязанностей, как жидок в мелиоративных конюшнях. Герои разные, индивидуальности разные, а ситуации одни.

В сценариях, написанных по рецептам такого рода, образ великого человека, лишённый неповторимого своеобразия, присущего каждой талантливой натуре, тускнеет, теряет обаяние, зритель перестает верить в талантливость этой натуры, теряет интерес к ней, а заодно и ко всему, что происходит в фильме: если неинтересен герой, ради которого сделано произведение, то неинтересно и само произведение. И фильм, сделанный по такому сценарию, зачастую воспринимается уже не как художественный фильм, а как своего рода научно-популярная лекция. Конечно, научно-популярные лекции необходимы и полезны, но все-таки причём же тут искусство?

Драматургу А. Гранбергу нельзя отказывать в добросовестном изучении материала для своего сценария «Жуковский». Гигантскую работу он переложил на плечи режиссера и актера Николая Егоровича Жуковского, отце русской авиации, который первым дал полное научное обоснование расчета летательных машин, установил ее основные соотношения, на которые опирается сейчас все современное знание подъемной силы крыла и аэроплана.

В сценарии А. Гранберга, а затем и в самом фильме есть превосходная, согретая мыслью и дерзновением сцена, когда гроза, сорвавшая со стола в кабинете Жуковского чашку чая, помогает ученому сделать открытие огромной важности. Он берет в руки чашку, гладит ее крыльями, трепещущие под ветром, и думает о том, что подобный связник можно создать искусственным путем. Ему приходит при этом на память опыт Циолковского с искусственным свистком. Так рождается мысль о стропильной системе большой аэродинамической трубы.

Эта сцена образно, выразительно передает и процесс творчества ученого, и смысл гениальной простоты открытия, и одержимость Жуковского, действенность его

натуры, исходящей из каждого движения природы, нужное ему для осуществления его идеи.

Но как мало таких находок в сценарии и как часто ставит в трудное положение драматурга и режиссера и актер, давая им сцены пластические, без выдумки, без горения.

Да, увлекательно объяснить на экране законы аэродинамики не легко. Но разве задача, стоящая перед М. Палавой, — объяснить учение Павлова о рефлексах головного мозга — была уже так проста? Но нашле же драматург необходимые краски и для изображения характера и натуры самого Павлова!

Нам могут, пожалуй, сказать: натуру Павлова изобразить было легче, потому что этой натуре свойственна пресловутая «чужаковость», атаклая внешняя характерность. Но, во-первых, главное в образе Павлова отнюдь не те или иные его качества, во-вторых, такого рода внешняя характерность отнюдь не является обязательной при изображении великих людей. Ведь нет же ничего «чужаковского» в образе профессора Полежаева из «Депутата Балтики», одного из любимых героев советского кинематографа, прообразом которого является Тимирязев. Тем более отсутствуют элементы внешней, примитивной характерности в картине «Великий гражданин», где в центре — большой человек и его дела.

Стадо быть, суть вовсе не в том, чтобы оживлять ради на все лады облыбываться ту или иную житейскую особенность великого человека. Суть в том, чтобы не мелиорировать свои сценарии «вечными» ситуациями, чтобы каждый эпизод имел свою драматургию, неотъемлемо входящую в ткань всего произведения.

Общность судьбы одного великого человека с судьбой другого великого человека вовсе не означает, что сами эти герои на одно лицо, как оловянные солдатки. У Суворова, например, необыкновенно много общего с Ушаковым. Их родит и то, что их одинаково предрекали завистники и бездарности, и то, что у них были общие взгляды на тактику и стратегию боя, и то, что они воевали вместе — один на суше, другой на море, наконец, то, что оба они закончили свою жизнь забытыми, обделенными. Да много еще можно назвать общих черт в судьбах великого полководца и великого флотоводца. Но как различны их характеры, как непохожи они один на другого!

Вот этого-то разнообразия натур часто нет в наших сценариях, и сколь горько, когда наблюдаешь за напрасными попытками, а иногда и ухищрениями актеров вдохнуть жизнь в манекен.

4.

Если все-таки на центрального героя направлена все старания драматурга, режиссера, актера и оператора, то в его окружении в некоторых сценариях относятся с общим пренебрежением. Окружение играет до того служебную роль, что драматург даже не делает попытки как-то его индивидуализировать.

В том же сценарии «Жуковский» есть сцена, когда дежурный не пускает на аэродром жену собиравшегося лететь Рыбакова. Жена понаблюдая драматургу так, чтобы она вскрикнула, когда самолет с Рыбаковым падает вниз и взрывается. Драматург не сделал никакой попытки построить образ: мы ничего не знали раньше о жене Рыбакова, ничего мы о ней и теперь не узнали. Это не человек, не жена Рыбакова, а знак, символ. Как же тут не вспомнить Горького, который не позволяет сказать двух фраз персонажу своей пьесы, испущенному самой краткой специфической жизнью, без того, чтобы из этих фраз не вырастал зримый, как бы физически осязаемый человек.

Но если трудно примириться с такими второстепенными, случайными фигурами, как вышеупомянутая жена Рыбакова, то еще досаднее, когда в наших сценариях в качестве служебного окружения героя выводится манекен, носящие не вымышленные имена, а исторические, известные и любимые народом.

Перечтите сценарий «Мусоргского». Выразился театральным языком, А. Борисов «было что играть». Но в каждом положении оказалась, например, артист А. Попов, зарекомендовавший себя как художник острый, тонкий, темпераментный, на долю которого выпала роль Римского-Корсакова. Что мог он сделать с ролью, где нет не только никакой драматургии, но только характера, — нет даже сколько-нибудь запоминающегося текста: все плоско, сухо, неважительно? Чем так показывать великого композитора, лучше не показывать его вовсе. Да и вся «могучая ерунда», изображенная в фильме, заслуживает лучшей участи: можно было написать ее лаконично, но выпустить. Этот дефект фильма ощущается с самых его первых кадров.

Однако грех должен пасть не только на душу А. Абрамовой и Г. Рошала, авторов сценария «Мусоргский». Невыразительно изображен и такой юрфрейнд науки, как Менделеев, в двух сценариях: «Жуковский» и «Александр Попов». Главная цель, для которой, собственно, мобилизовали драматургу Менделеева, — это восхититься центральным героем. И все! Произносит речи и восхищается Жуковский Менделеев А. Гранберга. Произносит речи и восхищается Поповым Менделеев А. Разумовского.

Должен принять на себя тот же грех и пишущий эти строки. Справедливо указывалось, что в пьесе «Флаг адмирала» такой крупной и талантливой личности, как Дмитрий Сенявин, премиями и продолжением Ушакова, отпущено непомерно и незаслуженно мало места, да и в пределах отпущенного Сенявин изображен бледно и малозначительно.

**

Есть еще множество проблем, которые возникают в связи с историко-биографическими фильмами и которых нельзя охватить в одной газетной статье. Мы старались остановиться только на некоторых важных вопросах этого жанра, имеющих серьезное значение для его дальнейшего развития. Для правдивого, восторженного изображения выдающихся личностей прошлого, прославивших своими деяниями наше Отечество.

ТВОРЧЕСКИЕ ОБСУЖДЕНИЯ

В секциях и комиссиях Союза писателей

На объединенном заседании секции прозы и секции очерка писатели, критики, журналисты, ученые обсудили документальную повесть В. Галактионова и А. Аграновского «Утро великой стройки», посвященную строительству Сталинградской ГЭС и напечатанную в шестом номере журнала «Знамя».

Открывший заседание Б. Аганов главное достоинство книги видит в том, что эта повесть, насыщенная большим фактическим материалом, дающая широкую целостную картину работ, в то же время по-настоящему оперативна, современна. Авторы дали возможность тысячам советских людей, работающих сегодня в разных концах нашей страны для великих строек, как бы лично увидеть тех, кто трудится на строительстве Сталинградской ГЭС, конкретнее представить себе труд и их работы. Для них словно ожил адрес, по которому они посылают свою продукцию: они знают, что она идет тем людям, с которыми они познакомились в повести.

В. Каверин один из «секретов» успеха «Утра великой стройки» видит в том, что авторы «идут прямо на предмет», они не боятся специальных вопросов, говорят о них с таким знанием и увлеченностью, что заставляют читателей с волнением следить за решением всех технических проблем.

Авторы, считает В. Каверин, достигают наибольшего успеха тогда, когда они пишут свое произведение, как документальную повесть, не стремясь искусственно беллетризировать ее. Там же, где они пытаются отойти от избранного жанра, перейти на художественную прозу, — там чувствуются неестественность, натянутость. Это особенно заметно при изображении отрицательных героев, таких, например, как Эсмеральда Сидорова Брюшкова. Этот образ написан чересчур литературно, гротесково, и здесь невольно возникает вопрос, почему он должен возникнуть при чтении документальной повести: а все ли здесь подлинно?

Присоединяясь к общей положительной оценке вещи, Г. Кубякин замечает, что в повести отсутствует очень важный герой — Волга с ее мощью и красотой, с ее типичными русскими ландшафтами. Вызвал критических замечаний о повести и рассказ А. Бека. По его мнению, главный недостаток вещи в том, что в ней мало выделен центральный герой, от имени которого ведется повествование. Связан с этим, считает А. Бек, и другой недостаток. «Перед центральным героем, этим «я», — говорит он, — нет трудностей, нет препятствий, которые бы он преодолевал». Авторы не справились с задачей драматизации повести, а эта драматизация, по мнению А. Бека, необходима.

Участники обсуждения не согласились с мнением А. Бека. Возражая, они говорили о том, что главный герой повести не В. Галактионов, от лица которого ведется рассказ, а весь коллектив геологов и изыскателей. Выделение и подчеркивание этого авторского «я», как того требует А. Бек, было бы, по их мнению, некорректным и неправильным. Неверно также, что в повести не показаны трудности, препятствия, стоящие перед героями. Выступления называют историю открытия и изучения большого сталинградского сброса, рассказ о выборе варианта расположения плотины — одного из пятнадцати возможных, сцену перехода молодой девушки-геолога Ранисы Сенкевич через Волгу. Многие сцены главы исполнены истинного напряжения, они по-настоящему жизненны и поэтому по-настоящему драматичны. У А. Бека же, вопреки или невольно, получается, что произведение надо искусственно усложнить.

С большим интересом были выслушаны выступления ученых. Доктор геолого-минералогических наук Ю. Косыгин, доктор технических наук Н. Вергин, заместитель начальника отдела геологических изысканий Гидропроекта Е. Ловецкий отметили, что их, хорошо знающих и людей и обстановку работ на Сталинградской ГЭС, подкупает в книге точность, правдивость изложения, хорошее знание материала.

— Мне особенно понравилось, — сказал Н. Вергин, — как широко, а главное, глубоко показана в этом произведении деятельность инженера-геолога, весь неповторимый колорит этой профессии — сочетание кропотливой, булбучной, подчас утомительной работы по изучению многих сотен тысяч образцов с большими творческими общими, время которых наступает, когда эта черновая работа закончена.

Н. Вергин считает, что авторам надо больше поработать над языком повести. — Речь изыскателя и геолога, — говорит он, — своеобразна; путешествия, встреча с множеством людей, близость к природе — все это наложило отпечаток на их язык, скупой и деловой, но в то же время исполненный юмора, шутки, метких народных выражений. Кое-где авторам удалось передать эти черты, но необходимо, чтобы они нашли еще большее отражение в повести.

**

Первые две книги романа Г. Шолохова-Синяевского «Волгины» вышли в издательстве «Советский писатель» в 1950 году, а теперь автор закончил третью и представляет ее на обсуждение в комиссию по борьбе с русскими писателями в республиках, краях и областях СССР.

Обстоятельный разбор произведения Г. Шолохова-Синяевского был дан в выступлениях А. Макарова. В романе «Волгины», говорил А. Макаров, изображена семья хороших советских людей, людей широких взглядов и различных характеров. Благодаря тому, что члены семьи Волгиных — люди разных профессий, автору удалось показать многие стороны нашей жизни, обрисовать а фронт и тыл в дни Великой Отечественной войны. Четкое, образное воплощение получила основная мысль автора: в Советской стране каждая семья — часть огромной семьи — народа.

Но роман не лишен существенных недостатков. И главный из них А. Макаров видит в том, что основные персонажи не показаны с достаточной полнотой в делах, в труде. Их взгляды выражены во многом риторически, декларативно. Не удалось писателю эпизод его романа. От больших событий автор возвращает своих героев к узкому миру личных дел. Не мирным успехом после потреснения военных лет, а в начале движения страны и народа вперед, к коммунизму — вот чем должен закончиться этот роман о советской семье.

П. Нилин упрекает автора, в общем уровне владения пером и словом, в однообразии характеристик героев, в неточности определений, в длиннотах. В. Смирнов, сделавший также ряд критических замечаний, подчеркнул, что требования, предъявленные к автору, объясняются общим желанием улучшить роман, который стоит несравнимо выше всего, что было написано Шолоховым-Синяевским до сих пор. В обсуждении приняли участие также Н. Замощин, П. Шебунов и А. Карцев.

В Румынской народной республике большими тиражами издаются произведения А. М. Горького. НА СНИМКЕ: стелд книжного магазина «Русская книга» в Бухаресте

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

«Да здравствуют докеры!»

Так называется новый французский документальный фильм, снятый молодым кинооператором Менего-Женеталем. Фильм посвящен борьбе докеров Франции против выгрузки американского вооружения во французских портах. Печатая сообщение об этом фильме, «Юманите» подчеркивает его большое значение, как оружия в борьбе за мир.

Литературный конкурс газеты «Челлендж»

Газета «Челлендж» — орган прогрессивной молодежи Англии — провела конкурс на лучшее стихотворение, посвященное борьбе за мир. Конкурс вызвал широкий интерес среди читателей. В редакцию поступил целый ряд произведений, лучшие из которых были затем отобраны. Журни конкурса возглавил прогрессивный английский поэт Ренольд Суингер.

В стихотворениях, поступивших на конкурс, английские молодые выражают свое горячее стремление бороться за мир, за укрепление дружбы между народами. Молодые поэты разбирают ложь лейбористской пропаганды, направленной против миролюбивой политики Советского Союза.

Корейский фильм «Молодая гвардия города Аньчжу»

В министерстве культуры и пропаганды Корейской народно-демократической республики состоялся просмотр кинофильма «Молодая гвардия города Аньчжу». Новый кинофильм создан коллективом государственной студии КНДР по сценарию драматурга Юн Ю Апа.

Фильм повествует о злодеяниях американских оккупантов в шахтерском городе Аньчжу, о героической борьбе против захватчиков группы подростков, назвавших себя «Молодой гвардией города Аньчжу». Этот правдивый патристический фильм ярко отображает несправедливую волю корейского народа к победе в справедливой борьбе за честь, свободу и независимость своей родины.

Выставка, посвященная Петру Илемницкому

В Национальном музее в Праге открылась большая выставка, посвященная творческому пути виднейшего словацкого писателя Петра Илемницкого, известного советскому читателю по переведенным на русский язык книгам «Хроника» и «Юзеф сахару». Документы, фотографии, рукописи, собранные на выставке, дают богатое представление о жизни и творчестве писателя, отдавшего все свои силы служению народу. Здесь же экспонированы письма многих словацких тружеников, которых Илемницкий изобразил в своих романах.

«Жизнь побеждает»

На экранах Румынии идет новый полнометражный художественный фильм «Жизнь побеждает» (авторы сценария — Аура Барана и Дину Неграну, режиссер — Дину Неграну). «В фильме «Жизнь побеждает», — пишет газета «Вонтепорану», — борьба за науку, поставленную на службу построению социализма, против классового врага, за науку, свободную от влияния буржуазной идеологии, показана на примере борьбы за внедрение в производство изобретения профессора Дана Олтану.

Фильм рассказывает, как коллектив научных работников под руководством профессора Олтану разработал новый химический состав, улучшающий качество чугуна, и, несмотря на ярое сопротивление «ученых» — космополитов и врагов народа, работающих по указке американской разведки, добился внедрения нового изобретения в производство.

«Художественный фильм «Жизнь побеждает» является большим достижением нашей молодой кинематографии», — пишет в заключение газета.

Индийские деятели культуры в защиту мира

Прогрессивный бомбейский еженедельник «Кроссрод» сообщает об исключительно успешном спектакле «Танем мира», поставленного в одном из театров Бомбея известным индийским композитором Ананом Бисваном. В спектакле приняли участие крупнейшие артисты Индии.

Центральное место в постановке занимает балет «Если это произойдет», в котором чередуются картины мира и войны. Балет заканчивается массовым танцем, символизирующим победу мира. Давая высокую оценку спектаклю, «Кроссрод» пишет, что жители Бомбея «...с нетерпением ждут новых и еще лучших постановок в защиту мира, организованных индийскими деятелями культуры».

Пьеса западногерманского драматурга

В июньском номере немецкого литературно-критического журнала «Ауфбау», органе писателей Германской Демократической Республики, опубликованы сцены из пьесы западногерманского драматурга Петера Мартина Лампеля «Битва за Гельголанд».

«Пьеса», — говорится в редакционном предисловии к отрывку, — является документом нашего времени, она показывает, как люди из разных концов Западной Германии, принадлежаме к различным общественным организациям, выступают против подготовки войны.

В опубликованных сценах из пьесы автор показывает бомбардировку острова Гельголанд английскими самолетами и мужественное поведение немецких воинов, прибывших на остров для того, чтобы поднять над ним знамя мира и единства Германии.

Книги, которых они боятся

Прогрессивный французский еженедельник «Леттр Франсез» публикует письмо муниципального советника города Монтео Руеллана, выражающего резкий протест против прещдствий, которые чинятся во Франции распространению прогрессивной литературы.

Автор письма сообщает о том, что он обратился к мэру города Монтео с просьбой включить в список литературы, приобретаемой для муниципальной библиотеки, книги, рассказывающие о борьбе против немецких оккупантов во Франции и в других странах. В частности, для включения в список были предложены книги Жана Лаффита «Жизнь борется» и «Мы вернемся за полдесятилетия», роман молодого французского писателя Пьера Лекса «Последняя крепость», «Слово перед базисом» Юлиуса Фучика.

Мэр города сообщил Руеллану, что его предложение не может быть принято, так как суперфект департамента Прованс высказался против включения этих книг в список приобретаемой литературы.

Факты, приведенные в письме, убедительно показывают, что во Франции комплектование муниципальных библиотек находится под полицейским контролем.

«Новости нью-йоркского рынка»

Такое название носит один из разделов американского литературно-критического журнала «Райтер». Здесь писатели могут ознакомиться с тем, какие требования предъявляются нью-йоркскими издателями к литературному товару.

Ясное представление об этих требованиях издательских фирм дает высказывание Роберта Мескилла, одного из редакторов крупного американского журнала «Американ мэгэзин».

«Жизнь имеет две стороны, светлую и темную», — разлагает этот литературный подрачик, — наш журнал интересуется рассказами, изображающие светлую сторону, ставшийый конец совершенно обязательен.

«Мы будем приветствовать», — подчеркивает Мескилл, — всякого рода рассказы, даже рассказы о ятах и животных, обычно редко появляющиеся в крупных журналах, но они должны изображать счастливую жизнь американской семьи».

Смысл рассуждений Мескилла ясен: откровенная ложь и фидрабам «американского образа жизни» — вот самый ходкий товар на нью-йоркском книжном рынке.

«Свобода» искусства по-боннски

Недавно жители западных вон Берлина получили наглядный урок того, как в боннской колонии США понимают свободу искусства.

В художественной галерее «Франц» в Западном Берлине открылась выставка скульптурных произведений проф. Ф. Премера. В своих произведениях известный скульптор изображает ужасы нацистского владычества и зовет к борьбе за мир.

Внезапно в выставочный зал ворвалась западногерманская полиция и без всяких объяснений потребовала, чтобы публика покинула галерею. Когда посетители решительно воспротивились последовать этому приказу, полицейские насильно заткнули всех находившихся в залах и закрыли выставку.

Возмущенные посетители подписали резолюцию протеста против возрождения гитлеровских нравов в Западной Германии. Под давлением общественности западногерманские власти вынуждены были отменить запрещение и открыть выставку.

СТАЧКИ СОТРЯСАЮТ МИР КАПИТАЛИЗМА

Письмо из Ирана

Карта, которую вы видите, была напечатана во французском еженедельнике «Ви урнере», органе Всеобщей конфедерации трудящихся. На ней показаны важнейшие забастовочные выступления рабочих класса за последние пять месяцев текущего года.

Карта составлена: «Против ничьей», последний подготовкой империалистической войны — мощные забастовки в капиталистическом мире». Таблички с текстом указывают на основные очаги стачечных боев и содержат краткие сведения о забастовках. Они покрывают на карте в конце в конце ту часть земного шара, которая еще подвластна капитализму.

Скупно, но выразительно рассказывает карта о том, как упорная борьба десятков, сотен тысяч рабочих за свои права, за улучшение условий жизни, за мир охватывает жизненные центры мировой системы империализма и распространяется по ее колониальной периферии.

Какие страны названы в табличках на карте? Это (глядя по движению часовой стрелки) Бельгия, Западная Германия, Иран, Япония, Индия, Австралия, Южная Африка (остров Сумаatra), Югославия, Италия, Северная Африка (Алжир, Тунис и Марокко), Чили, Мексика, Испания, США, Великобритания и Франция. От капиталистического мира резко отделена на карте огромная территория, надписанная на которой гласит: «СССР и государства, идущие к социализму», это свободные республики, управляемые трудящимися и не знающие кризисов и забастовок.

«Настоящая карта далека от того, чтобы быть полной сводкой борьбы рабочего класса», подчеркивает «Ви урнере». Естественно, она не может отразить все факты, к которым к тому же ежедневно прибавляются новые и новые.

И тем не менее схема производит огромное впечатление. Она дает понять и почувствовать размах движения, боевую энергию участвующих в нем рабочих масс, остроту, напряжение, драматизм сотрясающих капиталистический мир социальных конфликтов. Она дает понять и почувствовать нарастающую мощь рабочего класса и прогрессивных сил рабочего движения.

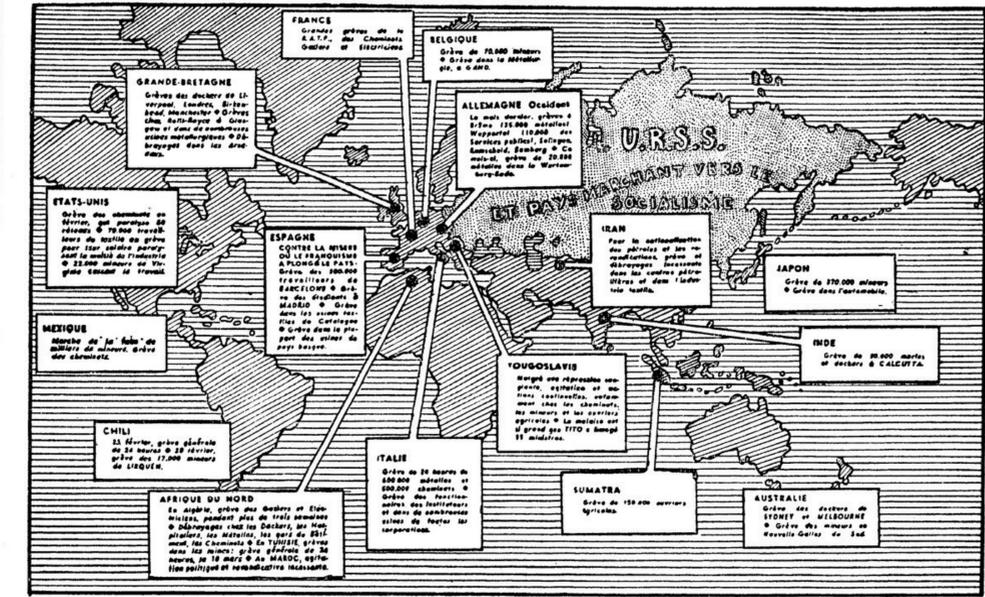
Первая половина нынешнего года ознаменовалась значительным подъемом забастовочной борьбы в капиталистических странах и колониальных восточных странах. Характерные события, характеризующие развитие этого процесса на протяжении первых шести месяцев нынешнего года, как отмеченные, так и не отмеченные на карте, можно резюмировать следующим образом.

В США — стачки железнодорожников, горняков, текстильщиков, рабочих резиновой, автомобильной, швейной промышленности, городского транспорта и моряков. В феврале забастовка железнодорожников парализовала движение на 52 дорожных станции. Это была четвертая крупная стачка американских железнодорожников за последние двенадцать месяцев, стачка «незаконная» и «неофициальная» как потому, что сеть железных дорог США милитаризована и находится на военном положении, так и потому, что реакционные лидеры профсоюзов железнодорожников стремились не допустить прекращения работы. В феврале — марте — оштыл против воли профсоюзного руководства — бастуют 70 тысяч рабочих шерстяных фабрик Новой Англии (на северо-востоке США), в апреле началась стачка 45 000 текстильщиц юга.

Предаваясь по этому поводу всемирным органам печати, реакционные органы американского Конгресса производственных профсоюзов лицемерно уверяли, что, мол, пропал бы времена, когда забастовки сопровождались актами дикого насилия и кровавой расправы с бастующими. Нет, эти времена не прошли! Совсем недавно кровавые методы «водолействия» на стачечниках были применены в штатах Джорджия и Вирджиния. Но ни полицейский террор, ни чрезвычайное положение, ни закон Тафта-Хартли, ни предложение реакционных профсоюзных лидеров не в состоянии парализовать лучшее на подъем стачечное движение в США. К середине июня только в резиновой, автомобильной и некоторых других отраслях американской промышленности бастовало 113 тысяч рабочих. Во второй половине июня бастовало до 60 тысяч моряков.

В Англии за последние полгода бастовали металлурги, горняки, рабочие оружейных заводов. Наибольшее значение приобрела стачка докеров в Лондоне, Ливерпуле, Бристолье и Манчестере. Все стачки докеров были «незаконными». Они возникли, несмотря на противодействие и угрозы со стороны реакционных профсоюзных лидеров во главе с безвестным Дикином и вопреки пресловутому декрету № 1305, фактически запрещающему забастовки. За первые пять месяцев 1951 года количество рабочих дней, потерянных в Англии в результате стачек, превысило 750 тысяч (против 500 тысяч за тот же период прошлого года). Английский министр труда Альфред Робенсон недавно откровенно признал, что он встревожен «услаивающимся ростом недовольства» в стране.

Во Франции началось ряд мощных стачечных выступлений, охвативших всю страну, положила забастовка 34 тысячи рабочих метро и автобусного парка Парижского района, объявленная 16 марта комитетами единства, избранными на преданиях. Стачками были охвачены почти 400 тысяч железнодорожников, горняков, рабочие арсеналов, газовых заводов и осветительной сети. Правительство пыталось дезорганизовать стремительно развернувшееся движение, объявив частные бастующих железнодорожников мобилизованными и предписав им на этом основании возобновить работу. Однако подавляющее большинство рабочих игнорировало штрейкбрехерский декрет о мобилизации, хотя

неповоротливо прогнала тюрьма. Отсутствия, в конечном счете, пришлось правительству.

В Италии, где стачечное движение тоже носит боевой характер, бастовали в этом году горняки, 600 тысяч металлургов, 500 тысяч рабочих транспорта, более миллиона государственных служащих.

В Испании развернулись большие забастовки охватила Барселону. 300 тысяч бастующих двинулись по улицам города, начерта на своих знаменах: «Это только начало!». И действительно, это было лишь начало резкого подъема всеобщего движения против фашистской диктатуры Франко. В апреле забастовали 200 тысяч текстильщиков Каталонии и 300 тысяч рабочих тяжелой промышленности в баскских провинциях. В мае бросили работу 30 тысяч рабочих в городе Памплонеа — в самом сердце испанской Вандей — провинции Наварра, которую до сих пор Франко считал оплотом своего государства. Мощная 300-тысячная демонстрация против франкистского режима, состоявшаяся 22 мая в Мадриде, дополняет эту цепь забастовочных боев.

В Греции местным гонимым Уолл-стрит не удалось предотвратить разрыв стачечного движения. С середины июня продолжается здесь стачка моряков на судах рыболовного назначения. В июле бастовали табачники и коммунальщики. Во всеобщей забастовке государственных служащих приняли участие 65 тысяч человек. Монархо-фашистская печать с трепетом пишет, что положение в стране «предвещает взрывы».

Равным образом «волнения и непрерывные выступления среди железнодорожников, шахтеров и сельскохозяйственных рабочих», как гласит надпись на карте — на табличке, относящейся к Югославии, говорят о нарастающем парадном сопротивлении титовской клике.

За последние полгода бастовали также 70 тысяч горняков в Бельгии, 65 тысяч металлургов и тысячи трудящихся других отраслей производства в Западной Германии, 40 тысяч нефтяников (рабочих Англо-иранской компании) в Иране, 370 тысяч шахтеров в Японии.

До настоящего времени продолжается начавшаяся в феврале всеобщая забастовка докеров Новой Зеландии. Об этой стране право социализма Западной Европы добит болтать, что Нонал Зеландия — своего рода «идеальное государство», где безотказно функционирует механизм обязательного арбитража, якобы гарантирующий «социальную справедливость».

Но это ложь, так сказать, для внешнего употребления. Ее, быть может, трудно опровергнуть французскому или итальянскому рабочему, никогда не бывавшему в далекой Новой Зеландии. Что же касается новозеландских рабочих, положение и жизненный уровень которых определяется теми же законами капиталистической эксплуатации, то они наглядно опровергают право-социалистическую легенду об «идеальном государстве» своей упорной забастовочной борьбе. Яркий ее пример — многомесячная стачка докеров. Ни полицейские меры новозеландского правительства, ни его отказ признать профсоюз докеров, ни попытка создать в портах свой собственный штрейкбрехерский «профсоюз» не в состоянии подавить забастовку, а тем более ослабить впечатление, которое она произвела во всем мире. Забастовка в Новой Зеландии вызвала широкое движение солидарности среди портовых рабочих и моряков Австралии, среди новозеландских шахтеров и среди новозеландских моряков.

Широкой волной разлилось стачечное движение по обширным территориям колониальных и зависимых стран. Забастовка 30 тысяч моряков и докеров в Индии, в Калькутте, 150 тысяч сельскохозяйственных рабочих в Индонезии, стачка горняков, докеров, железнодорожников, строителей в Северной Африке, всеобщая стачка в Англо-Египетском Судане, забастовка 400 тысяч рабочих сахарных плантаций и сахарных заводов на Кубе, 160 тысяч железнодорожников в Аргентине, 17 тысяч горняков в Чили, забастовки в Бразилии, забастовки и многочисленные «колониальный поход» рабочих в Мексике... И все это — на протяжении менее полугода. Нужны ли более убедительные доказательства того, что обострение кризиса колониальной системы империализма является в настоящее время одним из важнейших факторов международной обстановки? Как сказал И. В. Сталин: «Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колониальных и зависимых стран прошла».

Попытки преодоления этого кризиса обычными империалистическими методами терпят полный провал. В Индонезии, на

пример, местная агентура Уолл-стрита пыталась объявить забастовку «запрещенными». И что же? Корреспондент японской газеты «Таймс» жалобно телеграфирует с острова Ява, что «жесточайшим» (местное трудящееся население. — И. М.) против иностранных компаний... не знает предела, что плантаторы бегут с плантациями, что даже плантации, «которые еще можно обрабатывать, являются ареной постоянных рабочих беспорядков», а «поведение портовых рабочих таково, что американские суда предупреждены, чтобы они не заходили в Сурабаю...» (порт на Яве).

Забастовочное движение в каждой стране имеет свои особенности. В Испании оно носит ярко выраженный характер массовых, общенациональных выступлений против кровавого режима Франко. В Иране, Индонезии, в государствах Латинской Америки оно тесно переплетается с национально-освободительной борьбой против империалистических колонизаторов. Стачечные выступления английских докеров зачастую направлены на защиту профсоюзных прав против полицейского террора лейбористского правительства, а также против реакционных лидеров трех-июньев. В Италии оружие стачек нередко применяется для борьбы против закрытия предприятий и массовых увольнений.

В большинстве капиталистических стран первым требованием бастующих является повышение заработной платы. По независимости от характера конкретных требований, выдвигаемых бастующими, независимо от местных особенностей стачечного движения в той или иной стране, нынешний подъем забастовочной борьбы в капиталистическом мире имеет крупнейшее политическое значение. В конечном счете он всюду обусловлен одной общей причиной — форсированной милитаризацией США и его западноевропейских сателлитов, бешеной гонимой вооружений в капиталистических странах, американской агрессией в Восточной Азии и подготовке Уолл-стритом новых военных авантур.

Боевое стачечное движение — ярчайшее свидетельство глубокого недовольства рабочих масс, возмущенных преступной политикой поджигателей войны. Оно является естественной реакцией миллионов трудящихся на резкое обострение капиталистической эксплуатации, неразрывно связанной с военными приготовлениями монополий, с их стремлением создать положение, которое В. И. Ленин в свое время характеризовал так: «...военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов».

Вот некоторые данные, иллюстрирующие обстановку, складывающуюся сейчас в капиталистических странах под влиянием гонимой вооружений.

В Америке прямо ассенизованы на военные нужды в августе 30 июня 1950/51 бюджетом году достигли 50 миллиардов долларов, почти вдвое превысив прямые военные расходы Соединенных Штатов в течение первого года их участия во второй мировой войне и почти в восемь раз — их военные расходы в последнем предвоенном 1940/41 году. В Англии прямые военные расходы в нынешнем 1951/52 финансовом году (он заканчивается 31 марта 1952 года) должны составить не менее 1,5 миллиарда фунтов стерлингов. Это в семь с лишним раз больше, нежели английские военные расходы в последнем предвоенном 1937/38 году, и много больше расходов первого года второй мировой войны. Общие расходы всех стран, входящих в агрессивный Атлантический блок, достигают сейчас гигантской суммы в 70 миллиардов долларов ежегодно. Только за один 1950 год военные расходы маршиализованных государств возросли в два-три раза.

Помогим, что означают эти цифры. Военные расходы на эту нацию в США в 1938 году не превышали 8 долларов, в прошлом году они возросли до 147 долларов, а в нынешнем — до 307 долларов. Таковы темпы усиления эксплуатации под непосредственным воздействием гонимой вооружений. Таковы масштабы применения гонимой системы труда, роста пен и налогов при одностороннем «сдерживании» роста заработной платы, что является сейчас основным источником финансирования вооружений и главным фактором обострения эксплуатации трудящихся.

Согласно расчетам, предстанным американским профсоюзом электриков в феврале этого года комиссия сената США, более 21 миллиона семей в стране, то есть 46 процентов всех семей, имеют до сих пор официальное процентное минимум. Такова, без сомнения, важнейшая особенность «американского образа жи-

вня!» Но, как подчеркивается в заявлении профсоюза, «этот неслыханный разрыв между минимальным бюджетом не позволяет выдержать и одного цента на уплату налогов». Между тем общая сумма налогов, составлявшая в 1940 году 19 процентов национального дохода, а в годы второй мировой войны — 26 процентов, должна достигнуть в нынешнем году 29 процентов национального дохода! В том же документе указывается, что налоги поглотят до трети заработка трудящихся американцев. А ведь даже по официальным данным и без учета налогов доля заработной платы в общей сумме национального дохода США за послевоенные годы заметно снизилась, тогда как доля прибылей акционерных обществ возросла вдвое.

Аналогичное положение наблюдается в Англии и других маршиализованных странах Атлантического блока. В Англии за время с 1949 по 1950 год, то-есть за период наиболее интенсивного развертывания гонимой вооружений, доходы предпринимателей возросли даже по официальным (и, конечно, преувеличенным) данным на 16 процентов, а номинальная заработная плата — всего на 6 процентов (при одностороннем увеличении цен только на продовольственные товары более чем на 15 процентов). Во Франции реальный заработок трудящихся сейчас вдвое ниже довоенного. Удельный вес заработной платы в национальном доходе страны, достигавший в 1938 году 40 процентов, снизился к концу 1950 года до 29,5 процента, тогда как удельный вес прибылей капиталистов соответственно подскочил с 34,5 до 54 процентов.

Агрессивные авантюры современных последователей Гитлера — вашингтонских атомщиков, военные приготовления США и маршиализованных стран в огромной степени форсируют процесс относительного и абсолютного обнищания рабочих. Трудящиеся капиталистического мира поставлены перед перспективой — голодать сегодня, отказаться от самого необходимого только для того, чтобы завтра получить голову в военных аналитиках Уолл-стрита. Народные массы не хотят и не могут мириться с таким рода перспективой. Они ищут выхода из тупика, ищут и находят его на пути борьбы против поджигателей войны, против неофашизма, против гитлеровского наступления монополий. В этом — значительное направление стачечной волны.

«Это усиление борьбы рабочего класса за свои жизненные интересы», — пишет генеральный секретарь французской Всеобщей конфедерации труда Бенуа Франсуа, — свидетельствует о полном провале широкой идеологической и психологической кампании, имеющей целью представить трудящимся капиталистических стран агрессивную войну как войну якобы справедливого и необходимого».

Рост стачечного движения уже сам по себе говорит о том, что американским пропагандистам и их подголоскам не удалось зарыть военной истерией сколько-нибудь значительные массы рабочих. Стачечная борьба путает карты поджигателей войны и потому, что даже чисто экономические требования бастующих оказываются в конечном счете направленными против финансирования военных приготовлений. В ходе стачек спланиваются ряды трудящихся, закаляется классовая солидарность рабочих как в пределах отдельных стран, так и в международном масштабе, складывается великое единство пролетариата, а единство рабочего класса является вернейшим залогом успеха дела мира.

Стачки докеров в Англии и Новой Зеландии, многие забастовки в Италии, мартовско-апрельские стачки во Франции особенно характерны многочисленными яркими проявлениями пролетарской классовой солидарности. Во время стачки рабочих городского транспорта в Париже солдаты — водители военных грузовиков, которых заставили работать на автобусах лянжис, опубликовали заявление, выражающее сочувствие бастующим, и собрали для них денежные средства. Идея единства и интернациональной солидарности, овладевая массами, становится великой силой.

Боевая активность масс, их растущее единство способствуют разоблачению и изоляции реакционных профсоюзных лидеров, которые всюду выступают противниками стачечной борьбы, принимая активное участие в попытках срывать забастовку и раскола единого рабочего фронта, открыто объединяются с заклятыми врагами трудящихся.

Подъем стачечной борьбы в капиталистических странах и колониальных становится залогом роста и дальнейшего неуклонного развития прогрессивных сил мирового рабочего движения.

И. МИКУСОН

Как сообщила иранская печать, 15 июля на Бахаристанской площади в Тегеране полиция растеряла мирную демонстрацию жителей иранской столицы, протестовавших против иностранного вмешательства в дела Ирана. По данным иранских газет, было убито около ста человек, а общее число пострадавших превысило одну тысячу.

Президент «Национального общества борьбы против империалистических нефтяных компаний в Иране» в специальном письме премьеру Мосаддику подчеркивает, что эти события произошли в Тегеране в момент прибытия Гарримана, личного советника Трумэна, эмиссара американских монополий. Расправа с иранскими патриотами, говорится в этом письме, совершена, по-видимому, для того, чтобы «завершить кровавый американский империализм в том, что массовые убийства будут проводиться и впредь во имя осуществления цели американских претендентов на мировое господство».

Мы публикуем сегодня письмо из Ирана Шейха-оль-Эмами, который рассказывает о героической борьбе хузестанских рабочих против Англо-Иранской нефтяной компании, борьбе, послужившей толчком к разрыванию всемирного антиимпериалистического движения в стране. Под напором народных масс, поднявшихся на борьбу против англо-иранской нефтяной монополии, десятки лет хозяйничавшей в Иране, и был принят иранским правительством и меджлисом закон о национализации нефтяной промышленности.

После пяти месяцев упорной и кровопролитной борьбы 5 мая закончилась забастовка рабочих Англо-Иранской нефтяной компании. Героическая стачка десятков тысяч голодных и обессиленных рабочих сопровождалась проявлением всеобщей солидарности и солидарности не только со стороны жителей провинции Хузестан, но и всего иранского народа.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция, все антиимпериалистические классы и слои народа объединились под лозунгом помощи хузестанским рабочим, борющимся с колониальным гнетом. Речь шла о действительной поддержке, которую наш народ оказал бастующим. Мощные, многотысячные митинги и демонстрации во всех городах Ирана сопровождали забастовку с целью оказания помощи бастующим.

В Пофгане рабочие организовали демонстрацию, в которой приняло участие несколько десятков тысяч человек. Местные власти попытались с помощью полиции и войск разогнать демонстрантов. Дело дошло до уличных столкновений, во время которых от рук полиции погибло несколько человек, а несколько десятков было ранено.

В Тегеране на улицы вышла молодежь — 20 тысяч студентов и учащихся средних школ. Народ восторженно приветствовал демонстрантов, осыпая их цветами. Иранцы показателем симпатии народных масс к бастующим является также тот факт, что во многих случаях солдаты бросали оружие и отказывались стрелять в демонстрантов.

В Абдаде несколько солдат было застрелено своими командирами за неповиновение. Власть предельно военно-полицейскому суду многих солдат и нескольких офицеров. Однако и это не помогло. Тогда губернатор Хузестана вызвал для борьбы с бастующими моряков военного флота, но те коллективно отказались стрелять в своих братьев-рабочих.

Реакционное правительство Хосейн Ала пришло, под нажимом англичан, к последнему средству. Против бастующих рабочих с британских военных кораблей была брошена морская пехота. В уличных боях в Абдаде и Бендер-Машуре погибли несколько десятков рабочих, а сотни были ранены. Среди убитых — четыре студента, несколько женщин и детей.

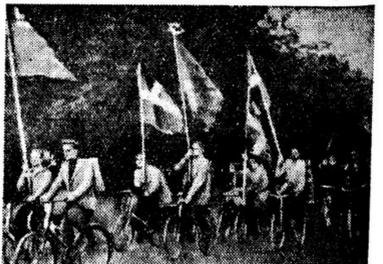
Я был очевидцем сцены, свидетельствующей о высоком боевом духе, воодушевляющем наш народ. На одной из улиц Абдада американские танки типа «Шерман» в воскресенье, тихим утром, жители района Эстеро в Копенгагене были разбужены продолжительной винтовочной стрельбой. Когда выяснилось, что перестрелку затеяли хемверновцы, проводившие здесь маневры, население выразило крайнее возмущение.

Случай в Эстеро — не исключение. Сегодня улицы многих датских городов поражены злодешними вспышками военной истерии. Под беспрестанный вой буржуазной печати и радио, изо дня в день гудящий о войне, Дания превращается в американский военный лагерь. «В старину на крыше крестьянского дома сидел аист. Теперь на крышах устанавливаются противовоздушные сирены. В старину писали и пели о подземном царстве. Теперь строят большое количество бомбоубежищ», — писала не так давно газета датских финансово-промышленных кругов «Финансденде».

Кампания по вербовке добровольцев в хемверн, или иначе — отряды «гражданской обороны», началась еще в январе. И надо сказать, проводилась она очень шумно, было много пропагандистского трезвова. По улицам развозили радиодиффузоры, призывавшие жителей вступить в «гражданскую оборону», демонстрировались специальные кинофильмы, в учреждениях и магазинах вывешивались вербовочные плакаты. Большие дружки за хемверн агитировали, конечно, правые социал-демократы, лидеры которых даже обратились к населению со специальным призывом.

Кое-какие «кадры» датским правящим кругам все же удалось наскребсти, и сейчас хемверн записывается «строительными работниками». Чтобы проводить военные учения, хемверновцы сооружают... развалины. На месте старых складов, построенных во время оккупации Дании гитлеровцами, они создали целый «город руин», на территории которого проводят, так сказать, практические занятия. В составе хемверна формируются полицейские роты, а хемверновцы готовы к выполнению «специальных заданий» на случай возникновения «чрезвычайных обстоятельств».

Главный редактор К. СИМОНОВ, Редакционный коллектив: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАЛОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Молодые Дании решительно возражают против требования американских поджигателей войны увеличить срок службы в датской армии. ФОТОСНИМКИ — демонстрация протеста, организованная по этому поводу юношами Копенгагена. Снимок из датской газеты «Ланд оф Фолд».